

И.А. Житецкий

**Очерки быта астраханских калмыков.
Этнографические наблюдения 1884-1886
года**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.А. Житецкий**
Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884-1886 года / И.А. Житецкий – М.: Книга по Требованию, 2024. – 111 с.

ISBN 978-5-4241-5663-2

ISBN 978-5-4241-5663-2

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОДЕРЖАНИЕ.

Предисловіе	Стран. I—II
-----------------------	----------------

ГЛАВА I.

Бытовая обстановка Астраханских Калмыков	1—17
--	------

Кибитка; ея части и устройство (1—4); полукибитки (4); жилая зданія (5).—Внутренность кибитки: мебель, посуда (5—8).—Одежда, украшенія, обувь (8—14)—Пища: кушанья и напитки (14—17).—Освященіе и топливо (17).

ГЛАВА II.

Обычно-обрядная жизнь Астраханских Калмыков	18—43
---	-------

1. Жизнь семьи или отдѣльной кибитки:

Назначеніе отдѣльных частей или пространствъ въ кибиткѣ (18).—Бракъ и свадебные обряды (19—26). Родины, нареченіе именъ, заботы о дѣтахъ (26—27).—Лѣченіе болѣзней (28—29).—Похороны (29—30).—Пиршества, танцы, музыкальные инструменты (30—32).—Арьковареніе (32—33).—Гостеприимство (33).

2. Жизнь хотоновъ:

Группировка кибитокъ и виды хотоновъ (33—35).—Повседневная жизнь (35—36).—Перекочевки (36—38).—Игры и забавы (38—39).

3. Жизнь общественная:

Сословныя группы (40—41).—Церемоніи при здорованіи и встрѣчѣ (41—42).—Народные праздники (42—43).

ГЛАВА III.

Ламаитское духовенство у Астраханских Калмыков	43—57
--	-------

Ламаитскій монастырь—„хурул“ (43).—Кибитки-храмы—„хурлы вгер“ (43—44).—Изображенія „бурхановъ“ и священныхъ предметовъ (44—46).—Моельные сосуды и инструменты (46—48).—Жилая кибитка духовенства (49).—Одежда духовенства (49—50).—Священно-служительскія должности и хурульскія должностныя лица (50—51).—Обученіе ламатовъ при монастыряхъ (51—52).—Обрядовая сторона богослуженія (52—53).—Хозяйственная организація хуруловъ (53—55).—Религіозныя и экономическія отношенія къ народной массѣ (55—56).—Хурульскія зданія и численность духовенства (57).

ГЛАВА IV.

Ламаитская религія, науки и искусства среди Астраханских Калмыков	58—70
---	-------

Общее современное состояніе религіозныхъ знаній (58).—„Эмчи“—медики; ученіе ихъ о болѣзняхъ и лѣченіе (59—61).—„Зурхача“—астрологи; ихъ ученіе и ванноты (61—64).—„Зурачи“—живописцы (64).—„Бакши“—учителя вѣры; ихъ ученіе о мірѣ, о землѣ, о людяхъ, о спасеніи (64—70)

Списокъ рисунковъ	71—72
-----------------------------	-------

Опечатки	73
--------------------	----

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Рисунки и фототипы къ I-й главѣ. (Табл. I—VI. Фиг. 1—39).

Рисунки къ II-й главѣ. (Табл. VI—VII. Фиг. 40—43).

Рисунки къ III-й главѣ. (Табл. VII—XI. Фиг. 44—65).

Рисунки къ IV-й главѣ. (Табл. XII. Фиг. 66—69).

Посвящается Николаю Осиповичу Осипову.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Западная вѣтвь монгольскаго народа издавна распалась на три главныхъ племенныхъ группы: 1) Чжахары и Халхассы, 2) Буряты и 3) Ойраты. Въ свою очередь Ойраты (иначе: Ураты, Улаты, Олоты, Элейты и Элюты) уже съ XIV вѣка были извѣстны въ составѣ четырехъ племенъ, или народностей: Джунгарь (Зюнгарь или Чорось), Хошоутъ (Хошотъ или Борцзигитъ), Дурботъ (Дербетъ) и Торгоутъ (Тургутъ). Часть послѣдняго ойратскаго племени въ первой половинѣ XVII вѣка проникла за Яикъ и подъ оригинальнымъ именемъ Калмыковъ («Хальмык») заняла своими кочевьями пространство между рр. Ураломъ и Волгою.

Въ продолженіе XVII и первой половины XVIII столѣтій къ волжскимъ Калмыкамъ прикочевали изъ Азіи разновременно части племенъ Хошоутъ, Дербетъ, Зюнгарь и остатки Торгоутъ. Такимъ образомъ на Волгѣ Калмыки оказались въ составѣ всѣхъ четырехъ ойратскихъ племенъ своей азіатской родины. Во второй половинѣ XVIII вѣка большая часть Калмыковъ, преимущественно Торгоутовъ, откочевала изъ Приволжья обратно въ Азію, а оставшіеся засѣли на правомъ берегу Волги.

Въ настоящее время Калмыки въ Европейской Россіи обитаютъ въ губерніяхъ Астраханской и Ставропольской, въ землѣ В. Донскаго, и небольшая часть (крещенные Калмыки) — въ Самарской губерніи.

Астраханскіе Калмыки, которыхъ насчитываютъ теперь до полумилліона душъ обоюго пола, кочуютъ отчасти на луговой сторонѣ Волги, гдѣ въ ихъ пользованіи находится до 700,000 десятинъ земли, а главнымъ образомъ на нагорной, занимая здѣсь своими кочевьями болѣе 7,000,000 десятинъ. Администрація различаетъ Калмыковъ по улусамъ ¹⁾, народное же самосознаніе и особенности въ языкѣ, въ обычаяхъ, въ постройкѣ жилищъ и одеждѣ и въ наше время разграничиваютъ Калмыковъ, помимо ихъ улуснаго подраздѣленія, по стародавнимъ ойратскимъ племенамъ — Хошоуты, Торгоуты, Дербеты, и только племя Зюнгарь, очевидно, расплылось среди другихъ, сохранивъ, впрочемъ, свое названіе въ имени Зюнгарскихъ родовъ. Однако двухвѣковое обитаніе Астраханскихъ Калмыковъ подъ воздѣйствіемъ разныхъ сосѣдственныхъ народностей (Русскихъ — Великороссовъ и Малороссовъ, Киргизъ, Татаръ, Армянъ и пр.) и неодинаковыхъ топографическихъ и хозяйственно-экономическихъ условій повліяло сглаживающимъ образомъ на племенные оригинальности Калмыковъ и намѣтило иную этнографическую группировку ихъ. Такъ уже и въ данное время Астраханскіе Калмыки по ихъ физическому строенію, по привычкамъ, занятіямъ и развитію замѣтно распадаются, внѣ племенной разницы, на три группы или типа: степные, приморскіе (или «черневые») и нагорные (или «эргенскіе») Калмыки ²⁾.

¹⁾ Всѣхъ улусовъ семь: одинъ на луговой сторонѣ — Хошоутовскій (или Александровскій) и шесть въ нагорной: Мало-Дербетевскій, Багацохуровскій, Харахусовскій (или Эрдениевскій), Яндыко-Икицохуровскій, Эркетеневскій и Мочажный.

²⁾ См. въ «Сборникѣ Трудовъ членовъ Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края» (1892 г.) мою статью: «Условія жизни астраханскихъ калмыковъ».

Начало моего знакомства съ Калмыками относится къ 1883 году въ Царевскомъ уѣздѣ Астраханской губерніи, гдѣ Калмыки—случайные обитатели, въ качествѣ пастуховъ у Русскихъ и Татаръ. Въ 1884 году Калмыковъ приходилось наблюдать въ ближайшихъ къ Астрахани кочевьяхъ, и въ это же время знакомился съ ними по архивнымъ матеріаламъ, разбирая историческій отдѣлъ (съ 1708 по 1836 годъ) архива Главнаго Калмыцкаго Управленія. Наконецъ, въ 1885 и 1886 годахъ я получилъ возможность изучать Калмыковъ въ разныхъ мѣстахъ ихъ обитанія, когда, по предложенію Главнаго Попечителя Калмыцкаго народа Николая Осиповича Осипова, я проживалъ лѣтніе мѣсяцы среди Калмыковъ съ специальною цѣлью собиранія этнографическихъ и хозяйственно-экономическихъ свѣдѣній о нихъ. Незнаніе языка Калмыковъ въ началѣ моихъ наблюдений и недостаточное знакомство съ нимъ въ послѣдующее время, естественно, сѣзуило программу моихъ этнографическихъ наблюдений ¹⁾ и ограничило ихъ сферою такихъ наблюдений, которыя были доступны и безъ особеннаго знанія языка, какъ бытовая обстановка, обычаи, обрядности, занятія и т. п. Впрочемъ, съ помощію переводчиковъ и нѣкоторыхъ болѣе развитыхъ обитателей степей ²⁾, было записано до тысячи разныхъ народныхъ произведеній—пѣсенъ, пословицъ, загадокъ, и рассказовъ.

Изъ собранныхъ матеріаловъ и сдѣланныхъ наблюдений часть, касающаяся хозяйственно-экономической жизни Калмыковъ (за исключеніемъ скотоводства), уже напечатана въ «Сборникѣ Трудовъ членовъ Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края» ³⁾, словесныя произведенія Калмыковъ—пѣсни, пословицы и загадки—будутъ переданы специалистамъ по этому предмету; матеріалы сгруппированы въ предлагаемыхъ замѣткахъ и наблюденіяхъ объ Астраханскихъ Калмыкахъ.

Текстъ моихъ замѣтокъ о Калмыкахъ иллюстрируется рисунками предметовъ. Всѣ рисунки сдѣланы (въ формѣ снимковъ на калькѣ или набросковъ съ натуры карандашомъ) лично мною и непосредственно съ описываемыхъ предметовъ, за исключеніемъ слѣдующихъ: а) рисунка субургановъ въ IV главѣ (фиг. 67), сдѣланнаго для меня въ 1885 году «зурачи» Большого Барунова хурула въ Яндыкахъ, б) рисунка „тебовъ“ (фиг. 69), набросаннаго въ моей записной книгѣ гелюнгомъ того же хурула Габунгомъ Шаркисовымъ, и в) четырехъ фотографій (фиг. 36, 37, 38, 39).

Кромѣ рисунковъ, текстъ сопровождается по возможности точной калмыцкой номенклатурой, воспроизведеніе которой русской транскрипціей вызвало введеніе специальныхъ знаковъ надъ гласными, а именно: 1) знака краткости или глухоты въ произношеніи (ˇ), 2) знака долготы или удвоенія гласной (ˆ), 3) знака смягченія гласныхъ (˘) и 4) ударенія слогового (ˊ). Для передачи звука твердаго ı употреблено сочетаніе ıı, въ противоположность мягкому ı (= h), выраженному однимъ ı.

1 апрѣля, 1893 г.
С.-Петербургъ.

Иродіонъ Житецкій.

1) До извѣстной степени мое знакомство съ языкомъ восполнялось работавшими вмѣстѣ со мною переводчиками, нерѣдко людьми съ европейскимъ образованіемъ и вполне сознательно относившимися къ собиранію этнографическихъ свѣдѣній, какъ студ. Казанскаго Ветеринарн. Инст. Дикъ Бадмаевъ, окончившій курсъ реального училища Мукебенъ Баслѣвѣвъ, ученикъ Казанской фельдш. школы Гаряевъ, фельдшеръ Моломовъ и др.

2) Зайсангъ Яндыковскаго улуса Керетоварода—Кѣкшинъ Оргичкѣвѣвъ, зайсангъ Багацохуровскаго улуса—Бегели Онкоровъ, старшій бакша всѣхъ Икицохуровскихъ хуруловъ—Донропъ Джимбѣвѣвъ, гелюнгъ Большого Барунова хурула въ Яндыкахъ—Габунъ Шаркисовъ, манжикъ Харахусовскаго хурула въ Мочагахъ—Кюджинъ Дзнабзинговъ, смотритель Можарскаго солянаго озера—Алексѣй Лавыдовичъ Синеуридзе, депутатъ калмыковъ Тугаевъ, нѣкоторые «эмчи» (врачи), «зурхачи» (астрологи), «зурачи» (живописцы) и «бакши» (учители вѣры), которымъ, равно какъ и работавшимъ со мною переводчикамъ, приношу мою глубокую благодарность.

3) Въ «Сборникѣ Трудовъ Петровскаго Общества», изд. въ 1892 г., напечатаны слѣдующія главы: 1) «Условія жизни астраханскихъ калмыковъ», 2) «Формы труда среди астраханскихъ калмыковъ», и 3) «Пища астраханскихъ калмыковъ».

Глава I-я.

БЫТОВАЯ ОБСТАНОВКА АСТРАХАНСКИХЪ КАЛМЫКОВЪ.

Кибитка, ея части и устройство; полукибитки; жилия здания. Внутренность кибитки: мебель, посуда. Одежда. Украшения. Обувь. Кушанья и напитки. Освѣщеніе. Топливо.

Астраханскіе калмыки, за сравнительно небольшими исключеніями, круглый годъ проживаютъ въ *кибиткахъ*, или переносныхъ кошменныхъ палаткахъ.

Представленіе о калмыцкой кибиткѣ получится совершенно ясное, если вообразить себѣ громадный кошменный цилиндръ съ діаметромъ въ 3 сажени, при трехъ-аршинной высотѣ, крышу котораго составляетъ кошменный же конусъ, вверху нѣсколько закругленный (фиг. 1).

Каждая кибитка («тер») , по своему устройству, состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: деревяннаго остова и кошменнаго покрыва къ нему. Обѣ эти части въ свою очередь составляются изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ приспособленій.

Деревянный остовъ складывается: 1) изъ рѣшетокъ («термѣ»), 2) двери («удѣн»), 3) жердей («унин») и 4) круга или обода («харачи») съ четырьмя полуобручами («цагрѣкомъ»).

1) Отдѣльная рѣшетка («термѣ») связывается изъ шестовъ («термин модон»), въ вершокъ приблизительно толщины, такъ что отдѣльные параллельные шесты ея, взаимно перекрещиваясь, образуютъ деревянную сѣтку, ячейки которой представляютъ параллелограммы. «Термин модон» выстрагиваются или просто въ сплюснутый четырехгранникъ, или въ четырехгранникъ со срѣзанными гранями, или же чаще бываютъ круглые. На каждую рѣшетку средней величины идетъ 40 шестовъ; изъ нихъ 20 длинныхъ равной величины (обыкновенно 11 четвертей) и 20 постепенно уменьшающихся (самая короткая 1½ четверти). Сврѣпляются «термин модон» между собою въ скрещиваніяхъ ремешками («термин удѣре»), но не на-глухо, а такъ, что шесты въ извѣстныхъ предѣлахъ вращаются совершенно свободно, какъ на шарнирахъ, чѣмъ и дается возможность, сжимая и растягивая, съ одной стороны увеличивать или уменьшать рѣшетку до нужной высоты при постройкѣ кибитки, а съ другой — складывать рѣшетку при перекочевкѣ. Отдѣльный «термин модон» не совсѣмъ прямъ, а немного выгнуть въ

серединѣ, оттого и связанная изъ нихъ рѣшетка нѣсколько закруглена. При окопчаніяхъ шесты по всѣмъ четыремъ сторонамъ «термѣ» образуютъ какъ бы вилки; верхнія вилки «термѣ» носятъ названіе головокъ рѣшетки («термин толгá»); къ нимъ прикрѣпляются жерди крыши «унин'ы», посредствомъ шерстяныхъ петель. Величина рѣшетокъ различается по количеству «толгá»: бываютъ рѣшетки отъ 11 «толгá» до 15 въ жилыхъ кибиткахъ, а въ хуральныхъ и до 21. На одну кибитку идетъ, смотря по величинѣ, 6, 8, 10 или 12 рѣшетокъ (или считая головки — отъ 66 до 140 «толгá»), которыя ставятся плотно одна къ другой, образуя кругъ съ промежуткомъ для дверей.

2) Дверь («удѣн») въ кибиткѣ всегда двухстворчатая и открывается вовнутрь; при этомъ обѣ ея половины («хасыбчѣ») на-глухо прикрѣплены къ боковымъ косякамъ, отчего дверь всегда перевозится нераздѣльно съ дверной рамой. Въ верхній косякъ рамы съ наружной стороны вдѣлано 6 деревянныхъ гвоздей («тотхó») или колышковъ, къ которымъ прикрѣпляются «унины», приходящіяся надъ дверью. Кромѣ того, въ верхнемъ и нижнемъ косякѣ продолблены сквозныя широкія отверстія сверху внизъ. Въ эти отверстія вставляются особые деревянные клинушки, когда нужно запереть кибитку. Оба клинушка узенькимъ ремешкомъ или шерстянымъ шнуркомъ прикрѣплены къ верхнему и нижнему косякамъ, и когда нужно запереть кибитку, то ихъ вставляютъ въ отверстіе косяковъ; при этомъ снизу кибитка запирается только изнутри, а сверху, какъ изнутри, такъ и снаружи.

3) «Унин'ы» (ед. ч. «унин», мн. «унидут») — это выстроганныя жерди въ 13 и болѣе четвертей длины. Верхній конецъ заостренъ въ тупой клинъ, а нижній, круглый, имѣетъ отверстіе, черезъ которое продѣтъ шерстяной шнурокъ и завязанъ петлей («унин салдырга»). Для кибитки нужно отъ 72 до 146 «унинъ», именно на каждую рѣшетку по числу «толгá», и на двери еще 6. Каждая «унина» верхнимъ заостреннымъ концомъ продѣвается въ отвер-

стіе «харачи», а нижняя при помощи петли прикрѣпляется къ «толгѣ» «термѣ» и къ двернымъ «тоухѣ».

4). «Харачи» — это верхній кругъ кибитки. Величина его, опредѣляя по диаметру, бываетъ 7, $7\frac{1}{4}$, 8 и даже 12 четвертей, а толщина обода около 2-хъ четвертей. Выдѣлываемые самими калмыками «харачи» не выгибаются изъ одного куска дерева, какъ ободъ колеса, а склеиваются изъ отдѣльныхъ кусковъ (отъ 13 до 15 и болѣе), и тогда какъ «термѣ» и «унины» готовятся изъ мягкаго дерева (чаще изъ сосны), «харачи» всегда клеятся изъ болѣе твердаго (березы или дуба)*. Въ ободѣ «харачи» сдѣланы отверстія сверху вниз и нѣсколько изнутри наружу, по числу «уни», и еще наглухо прибиты съ внутренней стороны 4 или болѣе полуобруча («цагры»), перекрещивающихся взаимно и возвышающихся надъ плоскостью круга.

Деревянный остовъ кибитки (фиг. 2), составляющійся изъ «термѣ», «удѣн», «уни» и «харачи» съ «цагрыгомъ», въ большинствѣ кибитокъ окрашенный въ красный цвѣтъ (рѣдко въ синій или зеленый), покрывается сверху кошмами. На кибитку нужно не менѣе 12 отдѣльныхъ кошмъ, не одинаковой величины и разнаго покроя, именно:

1). Четыре нижнія кошмы — «иргебчи». Ширина ихъ бываетъ 1 арш. и болѣе, а длина вмѣстѣ равна наружному кругу кибитки. Этими «иргебчи» обставляются рѣшетки кибитки снизу. Лѣтомъ для пропуска воздуха отбрасывается то та, то другая «иргебчи», смотря по направленію вѣтра и по положенію солнца, иногда же отбрасываются и всѣ вмѣстѣ.

2). Четыре среднія кошмы — «тѣргѣ». Низъ у «тѣргѣ» шире, чѣмъ верхъ, а бока вырѣзаны во внутрь. Три края, за исключеніемъ нижняго, у этихъ кошмъ обшиваются шерстяной тесьмой или сукномъ и параллельно краямъ, отступя не болѣе четверти, расшиваются еще съ наружной стороны шерстянымъ шнуркомъ («зек»). Къ обоимъ верхнимъ угламъ «тѣргѣ» прикрѣпляются длинныя шерстяныя тесьмы («хошлым»), шириною вершка въ три. Четырьмя «тѣргѣ» покрывается кибитка, начиная съ болѣе половины «уни» и внизъ, такъ что нижнимъ концомъ «тѣргѣ» закрывается нѣсколько верхняя часть «иргебчи». Вверху каждая «тѣргѣ» укрѣпляется отдѣльно тесьмами, которыя перебрасываются черезъ полукругъ изъ «уни» и привязываются на противоположной сторонѣ къ «термѣ». Каждая изъ четырехъ «тѣргѣ» носитъ еще и отдѣльныя названія: «барун тѣргѣ» (правая «тѣргѣ»), «зон тѣргѣ» (лѣвая «тѣргѣ»), «дер тѣргѣ» (головная «тѣргѣ») и «кэдь-турго» (позная «тѣргѣ»). Такия названія даны по мѣсту, занимаемому каждой «тѣргѣ» на кибиткѣ.

* Въ послѣднее время «харачи» стали выдѣлываться изъ дубовыхъ ободьевъ, которые сплавляются въ Астраханскую губернію въ большомъ количествѣ изъ верховыхъ губерній.

3). Двѣ верхнія кошмы — «дѣбѣр» по формѣ сходны съ «тѣргѣ», но только гораздо длиннѣе и шире ихъ. «Дѣбѣр» покрываютъ верхнюю часть кибитки отъ «харачи» и внизъ, налегая нижними краями на «тѣргѣ» до предѣловъ «термѣ». Укрѣпляются «дѣбѣр» 6-ю тесьмами, но только послѣднія привязываются уже не къ рѣшеткамъ, а по наружной сторонѣ кибитки къ тесьмѣ, известной подъ именемъ наружнаго пояса кибитки («газакъ кгерин бюс»), опоясывающей кибитку вокругъ и придавливающей нижнюю часть «тѣргѣ».

4). «Ишйгѣ удѣн» (дверная кошма) — четырехугольная, продолговатая кошма, которая укрѣпляется нѣсколько ниже линіи прикрѣпленія «тѣргѣ» надъ дверью и служитъ наружною занавѣскою послѣдней. «Ишйгѣ удѣн» обшита тесьмой и шнуркомъ кругомъ и имѣетъ вверху на обоихъ углахъ двѣ тесьмы и еще по бокамъ двѣ маленькія тесмочки изъ шнурка для прикрѣпленія къ рамѣ дверей.

5). «Өркѣ» — четырехугольная кошма съ вырѣзанными глубоко во-внутрь боками, отчего получается четыре длинныхъ около аршина конца или угла, къ которымъ прикрѣплены четыре шерстяныя веревки («өркен бючи»). «Өркѣ» покрываетъ кибитку сверхъ харачи, но не на глухо. Для пропуска свѣта и воздуха, при помощи веревокъ (которыя закрѣпляются у «кгерин бюс») легко загибается одинъ изъ угловъ «өркѣ», смотря по вѣтру и солнцу.

При установкѣ деревяннаго остова кибитки и укрѣпленія на немъ кошманнаго покрова требуется значительное количество шерстяныхъ тесемъ, веревокъ и шнурковъ. Прежде всего рѣшетки въ прилегающихъ концахъ между собою и косяками дверей связываются шерстяной тесьмой. Въ шестирѣшетчатой кибиткѣ приходится дѣлать связъ въ семи мѣстахъ: въ пяти между рѣшетками и въ двухъ между рѣшетками и дверями. Высота рѣшетокъ не менѣе двухъ съ половиной аршинъ, и потому каждая спайка потребуетъ не менѣе $3\frac{1}{2}$ арш. тесьмы, или всего тесьмы необходимо около 25 аршинъ.

Чтобы удержать «термѣ» въ постоянно устойчивомъ видѣ употребляется «термин бюс» (рѣшеточный поясъ) — это шерстяная тесьма, вершка въ $2\frac{1}{2}$ ширины. «Термин бюс» укрѣпляется вверху праваго косяка дверей, обходитъ кругомъ «термѣ» на высотѣ «термин толгѣ», закрывая ихъ, чѣмъ защищаетъ кошму отъ концовъ уни, до лѣваго косяка дверей, гдѣ и привязывается. На связъ «уни» съ головными «термѣ» посредствомъ петель изъ шерстяныхъ шнурковъ идетъ не менѣе $\frac{1}{4}$ арш. а на 72 «уни» употребляется около 18 аршинъ шнурка. Послѣ того какъ остовъ прикрытъ кошмами, повязывается еще «газакъ кгерин бюс» (наружный кибиточный поясъ), который охватываетъ кибитку вверху «термѣ», придавливая нижнія части «турго» и вмѣстѣ съ тѣмъ сжимая всѣ рѣшетки

кибитки, а внизу для той же цѣли и для укрѣпленія «иргебчи», (которые сами собою тонкими шнурами каждая у двухъ верхнихъ угловъ привязывается къ кибиткѣ), кибитка опоясывается еще веревкой («термин бючи»). При среднемъ объемѣ шести-терменнаго кибиточнаго цилиндра, (считая отдѣльную рѣшетку въ 3 аршина и дверную раму въ 2), въ 20 аршинъ, потребуется на 3 кибиточныхъ пояса около 40 аршинъ тесьмы и 30 арш. веревки.

На случай сильныхъ вѣтровъ и урагановъ къ «харачи» съ внутренней стороны привязывается двѣ, а въ нѣкоторыхъ кибиткахъ и четыре веревки (харачин бючи). Въ тихую погоду веревки отъ «харачи» привязаны бываютъ къ верхнимъ концамъ рѣшетокъ, а при вѣтрѣ онѣ прикрѣпляются къ колу, который въ кибиткахъ безъ очага (у духовенства) вбивается въ центрѣ, а въ семейныхъ — къ двумъ коламъ, вбиваемымъ ближе къ правой и лѣвой сторонамъ кибитки. Эти веревки, хорошо натянутыя придавливаютъ кибитку въ вертикальномъ направленіи къ землѣ и дѣлаютъ её устойчивою. Но кромѣ этого кибитка во время бури еще укрѣпляется и съ наружной стороны. Съ этой цѣлью черезъ конусъ кибитки набрасывается или специально заготовленная широкая тесьма, соединенная кольцами, или же каждый разъ на случай бури дѣлается изъ шерстяной веревки петля; къ бокамъ петли въ двухъ или трехъ мѣстахъ привязываются веревки, которые потомъ и прикрѣпляются къ вбиваемымъ по бокамъ кибитки кольцамъ. При высотѣ кибитки въ 5—6 аршинъ, для внутренняго и наружнаго укрѣпленія ея лишь четырьмя веревками, потребуется еще веревки не менѣе 30 аршинъ. Наконецъ къ 12 кошмамъ кибиточнаго покрова пришивается вообще около 150 аршинъ тесьмы и до 24 аршинъ веревки.

Лѣтомъ, для красоты, бока кибитки состоятельныхъ людей (и особенно духовенства) иногда обшиваются внутри кругомъ сплошной занавѣской (сплцевой или коленкоровой); изрѣдка можно встрѣтить хурудьныя кибитки, обитыя матеріей внутри отъ верху до низу. Зимю семьи сколько нибудь со средствами бока кибитки съ внутренней стороны обставляютъ специально заготовленными кошмами («ишиггѣ кешиггѣ»), такъ что получается двойная кошменная стѣна.

Земля въ богатыхъ кибиткахъ лѣтомъ устилается бѣлыми кошмами (шердыками) или же покупными коврами («кебюс»); у менѣе состоятельныхъ шердыки, или коверъ, лежатъ лишь около постели и на правой сторонѣ, на мѣстѣ, назначенномъ для почетныхъ гостей и хозяйна, а у бѣдныхъ земля въ кибиткѣ не покрывается ничѣмъ и лишь для сидѣнья гостя, и то болѣе или менѣе почетнаго, постигается при появленіи гостя кошма — «шердык». Зимю въ тѣхъ мѣстахъ кибитки, гдѣ сидятъ люди, кромѣ кошмъ, постигаются еще сайгачи, бараньи и козьи шкуры,

Когда приходится устраивать или «собирать» кибитку, то калмыки всегда соблюдаютъ такой порядокъ. Преж-

де всего берутъ одно «тѣрмѣ» и помѣщаютъ его съ правой стороны отъ того мѣста, гдѣ предполагено установить дверь, которая обыкновенно бываетъ обращена на югъ. Связываютъ первую «тѣрмѣ» со второю, вторую съ третьею и т. д. и, привязавши послѣднюю «тѣрмѣ», устанавливаютъ дверь. Когда послѣдняя связана съ «тѣрмѣ» по ея обѣимъ сторонамъ, то обвязываютъ кругомъ «тѣрмѣ» около головокъ тесьмой («хошлым термин бюс»), тоже идя отъ правой стороны къ лѣвой. Затѣмъ поднимаютъ «харачи» и кладутъ его на верхній косякъ двери (которая отворена) такъ что двѣ его половины равномерно выступаютъ внутрь и наружу кибитки, — вдвѣаютъ по 2 «унины» съ южной, восточной и западной стороны и поднимаютъ «харачи» вверхъ, а когда «унины», на которыхъ былъ поднятъ «харачи», закрѣплены петлями, то вставляютъ уже и всѣ прочія «унины», оставляя лишь двѣ-три изъ нихъ, какъ необходимыя при прикрытіи кибитки кошмами.

Когда деревянный остовъ готовъ, начинается покрытие его кошмами. Прежде всего берутъ «иргебчи» и обставляютъ кибитку кругомъ отъ правой стороны дверей до лѣвой, при чемъ каждая кошма прикрѣпляется къ рѣшеткѣ («тѣрмѣ») двумя шнурами, привязанными къ верхнимъ угламъ каждой «иргебчи»; затѣмъ покрываютъ кибитку «тѣргг», начиная съ «барун-тѣргг». Сначала кошму, особеннымъ образомъ сложенную (въ формѣ тюка), бросаютъ наверхъ кибитки и придерживаютъ ее униной, то поднимая ее вверхъ, то двигая внизъ, чтобы она оказалась на назначенномъ ей мѣстѣ, а два лица въ это время берутъ за концы тесьмы, привязанныхъ къ верхнимъ угламъ «тѣргг» и, перебросивши черезъ остовъ кибитки, прикрѣпляютъ на противоположной отъ «барун-тѣргг» сторонѣ кибитки ко второму ряду ячеекъ «тѣрмѣ». «Барун-тѣргг» кладется непосредственно направо отъ двери. Далѣе налѣво отъ двери такимъ же способомъ укрѣпляется «жун-тѣргг»; затѣмъ — «кэл-тѣргг» направо надъ ногами постели и наконецъ «дер-тѣргг» надъ мѣстомъ, гдѣ помѣщаются головныя подушки постели и бурханы. Послѣ «тѣргг» укрѣпляется надъ дверью «ишиггѣ удун». Когда «ишиггѣ удун» прикрѣплена, кибитка обводится вокругъ справа на лѣво наружными поясами «игерин кгазакъ бюс» и покрывается кошмами «дѣбѣр». «Дѣбѣр» поднимаютъ вверхъ на кибитку при помощи «унин», подталкивая сложенные кошмы снизу вверхъ такъ, чтобы верхніе края каждой «дѣбѣр» прилегли къ «харачи», и укрѣпляютъ на противоположныхъ концахъ къ наружному поясу кибитки. Наконецъ «унинами» стаскиваютъ на «харачи» «оркѣ», и кибитка готова, послѣ чего снаружи и вверхъ укрѣпляютъ кошмы общимъ верхнимъ поясомъ у головокъ «тѣрмѣ».

При разборѣ кибитки стаскиваютъ всѣ кошмы въ обратной послѣдовательности: 1) оркѣ, 2) дѣбѣр, 3) ишиггѣ удун, 4) тѣргг, 5) иргебчи.

Сложивши кошмы, вынимают «унины», оставляя по 2 из них с юга (надъ дверью), с востока и запада, с помощью которых спускают «харачи», во-внутрь кибитки и, вынувши остальные «унины», кладут «харачи» на землю. После этого развязывают междурешеточныя тесьмы и «термин хашлым бюс», и рѣшетки сами собой падают на землю.

Совершенно сложенная кибитка настолько крѣпка и устойчива, что ее можно, при помощи 10—15 рабочихъ, перенести, не разбирая, съ одного мѣста на другое. Съ этой цѣлью необходимое количество людей входитъ внутрь кибитки, и, взявшись за рѣшетки снизу, приподымаютъ кибитку вверхъ и спокойно уносятъ ее на другое мѣсто*). Но конечно, подобныя перенесенія кибитокъ съ мѣста на мѣсто практикуются лишь въ экстренныхъ случаяхъ: когда нужно быстро приготовить кибитку въ опредѣленномъ мѣстѣ не далеко отъ чочевья, и имѣется достаточное количество рабочихъ силъ, а послѣднее условіе возможно лишь при хурулахъ (ламавскихъ монастыряхъ). Обыкновенно же кибитка разбирается совершенно, хотя бы ее переносили лишь на нѣсколько саженой.

По своему внѣшнему виду, по цвѣту кошменнаго покрова, астраханскіе калмыки раздѣляютъ кибитки на бѣлыя («цаган кгер») и черныя («хара кгер»). Кошмы для кибитокъ дѣлаются изъ овечьей шерсти. Преобладающій цвѣтъ колымцкихъ овецъ — рыжій и лишь далеко меньшее между ними количество бѣлыхъ и черныхъ овецъ. Черная шерсть (какъ и вообще черный цвѣтъ) не употребляется на кибиточныя кошмы. Во всей степи мнѣ лишь одинъ разъ пришлось увидѣть кибитку, у которой «тургу» и «иргебчи» были черного цвѣта. Бѣлой же шерсти недостаетъ на кошмы для всѣхъ кибитокъ, и она, какъ имѣющаяся въ степи въ небольшомъ количествѣ, недоступна для малосостоятельныхъ калмыковъ, а потому бѣлыми кошмами кроются лишь рѣдкія кибитки, главнымъ образомъ — кибитки духовенства, кибитки состоятельныхъ людей и еще кибитки «новыя», т.-е. кибитки новобрачныхъ. Всѣ остальные кибитки покрываются сѣро-рыжими кошмами и извѣстны подъ именемъ «харакгер».

Отдѣльная кибитка средняго размѣра, покрытая не бѣлыми кошмами, представляетъ такую цѣнность, что не всякой калмыцкой семьѣ она доступна: она стоитъ до 100 р. **).

*) Подобнаго рода перенесенія кибитки мнѣ приходилось видѣть три раза; въ одномъ изъ этихъ случаевъ калмыки переносили кибитку на разстояніи болѣе полуверсты, причемъ пришлось переходить ильмень, саженой въ 10 ширины и около 1 1/2 арш. глубины. Случай былъ на зиморѣ, въ Цатановомъ р. Яндыковского ул.

**) Вотъ приблизительно вѣрный расчетъ стоимости кибитки:

1) „Тѣрмѣ“, если дерево мастера, стоитъ отъ 3 р. до 3 р. 50 к., а 6 „тѣрмѣ“ въ среднемъ выводѣ 12 р. — к.

Деревянные части кибитки служатъ лѣтъ 10—15, если, конечно, не бываетъ такихъ случайностей, какъ внезапныя бури; кошмы же служатъ обыкновенно три года; въ «черныхъ» кошмы особенно скоро портятся молю, и въ борьбѣ съ нею мало помогаетъ табачный настой, въ которомъ намачиваютъ кошмы.

Сравнительно высокая цѣнность кибиточнаго инвентаря дѣлаетъ для значительной части малосостоятельныхъ калмыцкихъ семей полную нормальную кибитку недоступною, и потому бѣднота калмыцкая живетъ въ степи въ *полукибиткахъ*. Послѣднія бываютъ двухъ видовъ: «джолом» и «деггя».

«Деггя» отличается отъ «кгер» лишь тѣмъ, что въ ней нѣтъ «харачи» съ «цагрыгомъ», а «унины» связываются прямо вверхъ между собою въ пучекъ, что удешевляетъ кибитку рублей на 10—15.

«Джолом» же представляетъ собою одну крышу кибитки (безъ рѣшетокъ), которая «унинами» ставится прямо на землю. Цѣнность такой кошменной палатки, высота которой въ центрѣ бываетъ около 3 аршинъ, согласно выше помѣщенному расчету, не превышаетъ 30—40 руб.

Въ «черныхъ» бѣдныя семейства удешевляютъ цѣнность кибитки тѣмъ, что кошмы замѣняютъ циновками; поэтому въ «черныхъ» и вообще по прибрежью Волги и моря полукибитокъ почти не встрѣчается, но зато рѣдко можно встрѣтить и кибитки, сплона покрытыя кошмами: въ большинствѣ кибитокъ кошменныя «иргебчи» замѣнены чаканками, «зегѣсен-иргебчи» (чаканными иргебчи); при этомъ «иргебчи»

2) „Унинъ“ а“ каждая покупается по 5 к., а 72 „унины“ около	3	р. 50 к.
3) „Харачи“ отъ 2 до 5 р., а въ среднемъ выводѣ около	3	” — ”
4) „Цагрк“	—	” 20 ”
5) Дверь съ рамой отъ 2 до 5 руб., или въ среднемъ выводѣ	3	” — ”
6) Каждая кошма въ степи отъ 4—6 р.; въ ср. выводѣ около 4 р., а 14 кошменъ	50	” — ”
7) 24 тесьмы въ кошмахъ (около 150 арш.) каждый конецъ въ 6 1/2 арш. стоитъ 50 к.	12	” — ”
8) Широкія тесьмы для двухъ поясовъ, около 40 арш. (2 пояса)	4	” — ”
9) Веревки или арканы на 2 пояса для внутреннего и внѣшняго укрѣпленія кибитки, около 50 арш.	3	” — ”
10) „Зек“ для обшивки кошменъ и шнурокъ для салдырга унинъ	1	” 50 ”

При такомъ расчетѣ, сдѣланномъ со словъ калмыковъ въ разныхъ мѣстностяхъ и разнаго общественнаго и хозяйственнаго положенія, принято было во вниманіе: а) продажная цѣна шерсти въ степи, б) количество ея, идущее для кибиточныхъ принадлежностей, и в) дѣйствительная цѣнность деревянныхъ частей кибитки, по какимъ ихъ готовятъ калмыцкіе мастера; но исключена совершенно цѣнность труда калмыцкихъ женщинъ, готовящихъ все для кибитокъ, кромѣ деревяннаго остова, хотя онъ по количеству затрачиваемого времени довольно великъ: напр. одна обшивка 12 кошменъ тесьмой и шнуркомъ можетъ быть сдѣлана одной калмыцкой не менѣе чѣмъ въ 10 дней.

дѣлаются высокія, въ уровень съ «терме», въ другихъ—вмѣстѣ съ «иргебчи» дѣлаютъ и тѣрго» изъ чагану «зегесен-тѣрго», а въ третьихъ — кошечными остаются только «ѹдѹн» и «ѳре», впрочемъ, приходилось встрѣчать кой-гдѣ даже и «зегесен-ѹдѹн». Цѣна «чаганокъ» при обиліи вездѣ дароваго матеріала и собственномъ трудѣ *калмыцкихъ женщинъ* ничтожна*), но въ чаганныхъ кибиткахъ обитаніе зимою невозможно, потому такія кибитки на зиму обставляются кругомъ толстымъ слоемъ камыша, или же высокой болотной травой.

Въ послѣдніе 30—40 лѣтъ кибитки, у незначительной впрочемъ части калмыковъ, стали, главнымъ образомъ на зиму, замѣняться и постоянными жилыми постройками. Замѣна кибитокъ на зиму зданіями идетъ съ двухъ концовъ: выстраиваютъ себя жилища богачи и бѣдняки; первыхъ побуждаетъ комфортъ, вторыхъ — холодъ. Послѣднимъ впрочемъ является на помощь правительство, выдавая на постройки пособія въ нѣсколько десятковъ рублей.

Жилыя зданія распространены въ Астраханской степи далеко не равномерно. Вообще ихъ болѣе на периферіяхъ, чѣмъ внутри степи, но и на пограничныхъ степей съ осѣдлымъ населеніемъ количество жилыхъ зданій распределено не равномерно**). Но въ большинствѣ случаевъ и при имѣніи жилыхъ зданій, лѣтомъ хозяева ихъ живутъ въ кибиткахъ, перебираясь въ дома лишь на зиму. Что касается до архитектуры калмыцкихъ построекъ, то въ нихъ черты національности можно видѣть лишь въ от-

*) По заявленію самихъ калмыковъ, чаганка въ 2 сажени длины и въ 2½ арш. ширины, хорошей работы, стоитъ коп. 60, а шердыкъ изъ чаганки въ 2½ аршина длины и 1 арш. ширины коп. 20 продается изъ вторыхъ рукъ въ г. Астрахани.

***) Въ Мочагахъ (мочажный улусъ приморскій) и «черняхъ» Яндыковскаго улуса, прилегающихъ къ Волгѣ, повсюду встрѣчаются землія глинобитныя зданія бѣдняковъ (мазанки, шабыр-клер), и нерѣдко между кибитками возвышаются то отдѣльные деревянные домики зайсанговъ (модон клер), то цѣлыя группы хуральныхъ деревянныхъ зданій. Въ приморскихъ «черняхъ» Яндыковскаго и Эркетевскаго улусовъ мнѣ пришлось встрѣтить очень мало калмыцкихъ построекъ, а въ степной части этихъ двухъ улусовъ, кромѣ станціонныхъ клѣтушекъ калмыцкой породы, встрѣтилась лишь одна постройка въ Эркетевскомъ улусѣ—это саманное зданіе мѣстнаго калмыка богача Зунгуева. Въ Харахусовскомъ улусѣ, въ центрѣ степи, жилыхъ калмыцкихъ строеній я не видалъ; въ Иланцахуровскомъ (степномъ), кромѣ полуразвалившихся поселеній крещеныхъ калмыковъ, пришлось встрѣтить три-четыре домика, принадлежащихъ богачамъ калмыкамъ. Въ Мало-Дербетевскомъ улусѣ на сѣверо-западѣ, по границѣ съ Землей В. Донскаго у калмыковъ встрѣчаются повсюду не только зимовники, но и своего рода палаты двухъэтажныя, архитектурно выстроенныя,—это помѣщенія ноёона и двухъ зайсанговъ, и кромѣ того не мало деревянныхъ домиковъ разбросано въ зимовныхъ кочевьяхъ калмыковъ. Въ приволжскихъ улусахъ—Богацахуровскомъ и Александровскомъ, на сколько можно судить о цѣлыхъ улусахъ по ихъ прибрежнымъ частямъ, такихъ построекъ, хотя и болѣе бѣдныхъ, чѣмъ въ Мало-Дербетевскомъ улусѣ, встрѣчается не мало.

существованіи всякихъ наружныхъ украшеній стѣнъ и крышъ. Но въ недавнее время явился родъ построекъ оригинальныхъ и исключительно въ Мало-Дербетевскомъ улусѣ. Это каменные постройки, по виду и размѣру даже совершенно одинаковыя съ калмыцкими кибитками. Онѣ бывають или совершенно круглыя, или восьмигранныя, крыши или тоже каменные, или кошечныя, безъ трубы, а вверху, какъ и въ кибиткахъ, находятся «харачи» съ «цагрыкомъ», и закрывается верхнее отверстіе посредствомъ ѳре». Но подобныя каменные кибитки, сколько я ихъ видалъ, назначаются не для жилья, а для приготовленія кушанья: это — кухни, главнымъ образомъ богачей изъ духовенства, и едва ли онѣ не заимствованы отъ бурятъ и ургинскихъ монголовъ, куда въ послѣднее время ежегодно отправляются астраханскіе калмыки, особенно изъ Дербетевскаго улуса.

Нормальная калмыцкая кибитка одновременно служить: а) жилымъ помѣщеніемъ отдѣльной семьи, б) помѣщеніемъ для всѣхъ сбереженій этой семьи (въ пищу, одежду), в) помѣщеніемъ для исполненія бытовыхъ и религиозныхъ обрядностей, привлекающихъ въ нее постороннихъ посѣтителей, и г) въ холодъ—пріютомъ для новорожденныхъ животныхъ—ягнятъ и верблюжатъ. Пространство кибитки средней величины не превышаетъ девяти кв. саженой, а потому приспособленіе ея для такихъ многообразныхъ жизненныхъ цѣлей достигается какъ незначительностью хозяйственно-кибиточнаго инвентаря, такъ въ равной мѣрѣ и строго выработанною системою въ размѣщеніи вещей и обитателей кибитки: здѣсь, во всѣхъ кибиткахъ, не только каждая вещь, но каждое живое существо занимаетъ точно указанное ему народнымъ обычаемъ мѣсто.

Въ центрѣ кибитки (семейной только) находится *очагъ* (фиг. 3. I.), который обозначается треногимъ желѣзнымъ таганомъ (туагъ, фиг. 4). Противъ дверей въ глубинѣ кибитки, нѣсколько направо, помѣщается постель («орынъ»), но такъ, что только голова постели находится на прямой линіи противъ дверей, а вся постель въ правой половинѣ (фиг. 3. II).

Калмыцкую постель въ большинствѣ кибитокъ составляетъ низенькая кровать («орындыкъ»). Послѣдняя состоитъ изъ двухъ раздѣльныхъ частей: головная часть («дерендыкъ») и собственно кровать. «Дерендыкъ» — это спинка обыкновенной кровати, къ которой для устойчивости придѣланы еще двѣ косыя ножки; остальная часть и сама кровать отличается короткими ножками, не выше ¼ арш. и отсутствіемъ головной спинки. При составленіи кровати обѣ половины связываются между собою ремнями или шерстяными арканами. Принадлежность постели—«шердыкъ». «Шердыкъ» сшивается изъ двухъ или болѣе кошечъ бѣлыхъ, чистыхъ, и простегивается разными узорами. «Шердыкъ», впрочемъ, можетъ и не быть у небогатыхъ людей на постели, но на семейной постели обязательно уже лежить

«дебёспир» (или «дербульджин»), который состоит из простеганной большой кошмы, сверху покрытой материей и украшенной тесьмой («кебё») разного цвета, кроме желтого и белого. Постель покрывается у богатых одеялом («кэнджилъ») летом ситцевым или даже шелковым, а зимой — меховым: — бараньим, лисьим или другого меха. В головах и ногах постели лежат подушки («дер бокц» и «кэлъ бокц»), украшенные со стороны очага особыми нашивками — продолговатыми четырехугольниками — «дерын зек» (головными) и «кельн-зек» (ножными). «Дерын-зек» и «кельн-зек» обшиты по краям цветными шнурами и расшиты чаще по черному или красному фону цветными же шнурами, а иногда золотом и серебром. Подушки с расшитыми четырехугольниками укладываются не горизонтально, а всегда наискось. Необходимую принадлежность постели составляют еще круглые подушки («тунтык»). Эти подушки представляют полые цилиндры — своеобразные сак-воляжи, во внутренность которых прячутся вещи: в головах чистое белье и дорогая одежда, а в ногах — что похуже из белья и одежды. «Кель-бокц» шьются чаще из кожи, чем из материи, а оба боковых стянки расшиваются шнурами. Над постелью у людей больше или меньше состоятельных привешивается полог («кешиге») в виде балдахина, раздвоенного по средине. Вверху, где полог собирается в складки, делается обшивка («заха») и к ней прикрепляются тесьмы, на которых полог привешивается («кешекген тюннга»). Внутри полога привешиваются еще особые занавески «оинёрчи».

На левую от кровати *) оставляется небольшой промежуток — «таклын шире» (жертвенный стол), где помещается «хобол» (фиг. 3. V) — ящик с бурханами, который в большинстве кибиток привешивается к «термен толга»; у богатых калмыков «хобол» устанавливается на специально возвышенном из столбиков и сундуков, покрытых ковром (у богатых людей религиозные святыни хранятся не в одном, а в нескольких ящиках), а у бедняков он ставится нерядом и на близкое стоящее сундуки с вещами. Впереди «хобол» часто стоит жертвенный столик с разставленными на нем металлическими сосудами, наполненными маслом, зерном, печеньем и проч. Жертвенные столики бывают или простые (фиг. 5), узенькие на ножках в $\frac{1}{4}$ арш., или же выкрашенные в красный цвет и украшенные религиозно-символической резьбой и позолотой. Здесь же в некоторых кибитках втыкается в землю

*) Предполагается, что наблюдатель рассматривает внутренность кибитки от двери; но калмыки различают стороны, ставя у кровати, лицом к дверям, а следовательно во всех тех случаях, где сказано вправо, будет по-калмыцки влево, и обратно.

красный низенький шест с резьбой, заканчивающийся металлической чашечкой («де джин цокцо»).

Рядом с «хоболом», вправо в кибитке помещается «барун-баран» (фиг. 3. III), который складывается из ящиков и сундуков. Сначала ставится, сообразно достатку хозяев, два-три красных ящика на ножках, или шкафика («юкю-(у)-к», (фиг. 6) и закрываются коврами («кебюс»), а сверху ковров устанавливаются сундуки («абдыр»), и в свою очередь покрывают их коврами. «Барун-баран» — род кладовой и гардероба номадов. В «юкюках» хранится посуда и съестные припасы, а сверху них накладываются запасные арканы, кошмы, мешки из ковров («фута»), шкуры, кожи, шубы и т. д. В сундуках же прячется дорогая одежда, украшения, деньги и все ценное, а внизу под шкафами хранятся все те вещи, которые употребляются в скотоводческом хозяйстве калмыков: разного вида арканы («аргамджи»), веревки («десен»), «бурунтук», «нокто», «фурга» и проч.

В промежутке между «барун-баран» и дверью висят и лежат уздечки, седла, а где есть в семьях дети старше восьми лет, то здесь ставится для них отдельная постель. У бедняков дети спят на земле, между «барун-баран» и очагом; здесь же в холода помещают и маленьких ягнят и телят.

Направо от кровати, у ее ног (фиг. 3. IV) ставится «эюн-баран», совершенно сходный по устройству с «барун-баран», но только меньше. «Эюн-баран» состоит из одного, редко из двух «юкюк» и «абдыр», в которых хранится женская одежда, но не самая ценная, и больше часто употребляемая посуда и материалы для пищи. Ближе к двери, около «эюн-баран» подвешивается к верхушке решетки «табце» (фиг. 3. VI) — полка для деревянных чашек, ножей и кухонных приборов. Иногда «табце» в средине поддерживается втянутой палкой («цахá»), на которой вешаются «шур», «шанго», мясо и пр. Под «табце» на земле, на низенькой деревянной подставке помещается большой котел, и рядом с ним маленький — для курения водки («арьки»), и котел для кушанья; ближе к выходу к решетке подвешено «цорго» (особая деревянная трубка), стоит «архат» (кожаный мешок), а у самой уже двери — корыто («тебэш» или «онгоцо»).

При устройстве кибитки внутри соблюдается такой порядок: когда кибитка совершенно установлена, то прежде чем начать убирать ее внутри, утверждают снаружи кибитки, против того места, где внутри будет находиться «хобол», — «мани», т. е. белый или желтый флаг на шесте, сделанный из бумажной или шелковой материи, на которой написаны молитвы (впрочем, «мани» находится далеко не при всех кибитках). В кибитку вносятся и устанавливаются прежде всего постель, по-